

**П**утешествие начинается задолго до того, как станешь подниматься по трапу самолета или войдешь в тамбур вагона. Оно начинается даже не в тот момент, когда смотришь карту и представляешь маршрут, которым решил пройти. А с едва приметного знака, его дает пространство, чтобы намекнуть, что путешествие начинается. Мое началось в 1993 году, когда в книжном магазине «Пенаты» в Барнауле на площади Октября я взял без спроса с прилавка оранжевую брошюрку «На пути к сверхчеловечеству». Авторы тогда неизвестные мне Шри Ауробиндо и Сатпрем. Недавно окончивший школу юноша я был полон комплексов, сумбура и страхов перед жизнью, и все что я мог себе позволить — брать без спроса понравившиеся книги где заблагорассудится. Середина 90-х годов в России не располагала к безмятежности и вежливости. Однако книга успокоила и обнадарила своим правильным посылом: все будет «норм», потому что «истина проста, она самая простая вещь в мире, именно поэтому мы ее не замечаем...»

Через пятнадцать лет, впервые попав в Индию, первую сдачу за купленную папайю я получил юбилейной двухрупиевой монетой с портретом великого индийского философа и учителя Шри Ауробиндо. К тому моменту я уже знал, кто он такой и что за город Ауровиль, заложенный в феврале 1968 года по проекту наставника моей юности. Я прочитал другие его работы и на словах хорошо знал, как люди в поисках истины обретают мудрость:

Вкуси восторга мед,  
что в риске, в крахе дух, ликуя, пьет.  
(Шри Ауробиндо «Морю», 1900-1906 г.)

Побывав в Дели, Мумбае, Решикеш и Гоккарне, больше всего я хотел увидеть таинственный город мечты Ауровиль, принадлежащий всему человечеству, где люди жили в гармонии. Город, который, как писала подруга и соратница Ауробиндо Мать, ждет всех, кто стремится жить истиной завтрашнего дня. Некоторые мои знакомые уже побывали там. И одни говорили, что увидели мало интересного, а другие, что пока пару месяце не поживешь, как простой волонтер, в этом месте, ничего про него не поймешь. Не знаю, что удерживало меня, но несколько лет я лишь собирал информацию и нарезал круги.

В январе 2019 года я отправился в Индию в седьмой раз. С группой соотечественников я вышел из аэропорта Даболим, но в отличие от них, рассеившихся по такси, чтобы в четыре часа утра разъехаться по своим отелям и пляжам, я пошел пешком к автобусной станции города Васко де Гамма. Первые впечатления от Индии — горы мусора, вонь и адски воющие в темноте собаки — нужно пережить и принять, как недостатки любимого человека, который бывает не всегда опрятен и понятен, но любим за свет и великую тайну жизни, открывающиеся именно через любовь к нему. Все это я легко каждый раз переживал и принимал. И на утренний народ, ехавший по делам на первом автобусе в Панджим, смотрел вполне осознанно, как на самого себя. Ведь я такой же, как они, никто не повезет меня в карете во дворец, ну разве что один раз и то в тылке. Как и они, я знал, что такое тяжелый труд, голод, страдание и бедность.

Именно из-за ограниченных средств я поселился в нескольких километрах от моря в доме индуистов в деревне Сиолим. В прежние годы я жил в шаговой доступности от моря, и потому теперь свою комнату с видом на джунгли воспринимал как вынужденное жилище. Но вскоре, узнав, что хозяин дома тоже «лекхак», он публиковал свои стихи в местной газете, (likhna — писать, lekhaak — писатель на хинди), решил, что дела идут своим чередом. Дом находился рядом с мостом через реку Чопора, на той стороне аюрведическая аптека. Первый поход был традиционно туда. За прилавком стоял старик, не менявшийся уж десять лет, что я его знал. Купив зубной пасты, мыла и трифалы — порошка из смеси сушеных плодов для желудка, что я делал в первый вечер в Индии, сидя перед тарелкой с папайей и чикку? Вы не поверите. Смотрел на походном ноутбуке фильм «Восхождение» Ларисы Шепитько, постигая вершины человеческого духа. И только время приготовилось к отсчету нового дня в 00 часов 00 минут, как с экрана спросили голосом великого актера Солоницына: «Кто ты?» И я понял, что вопрос скоро получит ответ. Причем не вербальный.

Учи языки, говорила мне мама, сможешь везде расспросить обо всем. Что ж, в прошлый приезд я прилежно учил хинди. Но минуло два года, и что я мог спросить? В памяти осталось только: каха кхула дукан хе? Что по нашему: где здесь ближайший магазин? Нужно было овладевать другим знанием, чтобы иметь ответы на новые вопросы.

Признаться, седьмой раз я навещал Индию из-за любви к морю. Если бы не морское побережье вряд ли бы я сюда приезжал так часто, ну и вряд ли бы сюда попали португальцы. Впрочем, как я стал маринистом — другая история, в ней море — мир бездонный. А в этой, потеряв счет дням, проведенным за купанием и провожанием солнца за горизонт, когда моя кожа, как на змее, сошла в несколько рядов, я понял, что пора собирать рюкзак.

— Время здесь течет так, что и не замечаешь его. Я здесь третий месяц, а ощущение то ли вчера приехал, то ли был здесь всегда. Отпадает все лишнее, — качаясь в гамаке, сказал мой сосед по дому, имевший в Челябинске бизнес по доставке воды. — Ты сам то поди уж и забыл, что собирался в свой Аэровилл?

— Ауровиль, — поправил я.

— Без разницы.

Первоначальные идеи добираться автостопом или на скутере я, поразмыслив, отменил, и решил ехать на поезде. Так комфортнее и надежнее. Билет на Ченнайский экспресс я купил через друзей, живших в Индии круглый год, промышляя почтовыми перевозками и киноэпизодами Болливуде, и давно зарегистрированных на сайте железных дорог, что облегчало планирование путешествия и покупку билетов в разы. Народ в Индии перемещается очень активно и для того, чтобы попасть на нужный поезд, требуется определенная доля везения.

И вот через неделю в компании делегированных куда-то большой компанией старшеклассников, до утра хихикавших и заглядывавших друг другу в гаджеты, я выехал из Васко в город, который еще не так давно назывался Мадрас и был главным торговым городом Ост-Индской компании. В самом народном вагоне класса «слипер» в зарешеченное без стекол окно я созерцал удивительный мир, чувствуя близость настоящей Индии и радость от того, что время перестало ощущаться как безжалостный инструмент, лишаящий смысла недолгую человеческую жизнь. Спустя сутки в душный жаркий полдень, выгрузившись на перрон огромного мегаполиса, я по детской привычке сына железнодорожника пошел посмотреть на индийский тепловоз, по виду отличавшийся от наших. Увидев на передке локомотива пин-код своей банковской карты, я, конечно, удивился, но предположил, что путешествие сложится удачно.

Из Ченная до Пондичерри мой путь был как по накатанной. Третий человек, у которого я спросил как попасть на «центральный басстейшн», узнав куда я еду, взял меня под опеку и повез на окраину Ченная Тирумаларуйа (я записал на будущее номер автобуса, на котором мы ехали минут сорок, — А1). Оттуда вдоль Бенгальского залива ходил «локал бас» до Пондичерри. Дружелюбный индус в недорогих брюках и рубашке доставил меня прямо к дверям автобуса, где в самом конце имелось всего одно свободное место. Только я сел, автобус тронулся будто ждал только меня.

Через четыре с половиной часа покачивания и полудремы я был на автовокзале в Пондичерри. Надо сказать, что офици-

ально город именуется на английский лад Пудучерри, но многие местные жители, памятуя о французских корнях, по прежнему называют его ласково Понди. Галльское влияние заметно на каждом шагу: полицейские в красных кепи, ботанический сад, церковь Нотр-Дам-дез-Анж, памятник Жанны д'Арк на городском кладбище, вместо улиц avenue и кафе с круассанам. Именно здесь в центре города нашел приют Шри Ауробиндо, преследуемый английскими властями, не поверившим, что после выхода из тюрьмы, где Ауробиндо пережил духовное озарение, он отошел от политики и активной борьбы за национальную независимость.

Ашрам Шри Ауробиндо сейчас занимает целый квартал. Его интегральная йога и эволюционная идея, что в будущем человечество перешагнет материальные границы, нашли немало последователей. Они даже построили целый город, назвав его в честь учителя. На всех парах я мчал туда. Но начинало темнеть и, наняв моторикшу, я решил искать ночлег поближе к Beach Road, исторической набережной в колониальном стиле, где горделиво красовалась самая высокая в Азии статуя Махатмы Ганди. Здесь по утрам, встречая солнце из-за моря прогуливались горожане, делали памятные фотоснимки молодожены и гости города.

Выяснилось, что в этот уик-энд в Понди проходил фестиваль управленческих технологий с концертом и угощениями, и все доступные по цене ближайшие гестхаузы были заняты. Побродив по набережной, я вернулся и снял номер прямо возле автовокзала за четыреста рупий в сутки. Вполне сносный номер имел два недостатка — вентилятор, бешено вращавшийся над кроватью, вырубался вместе со светом и шумная индийская жизнь за окном затихала только глубокой ночью.

На следующий день 16 февраля в 13.35 по местному времени в праздник Джая Экадаши, посвященного идее чистого любовного служения, я увидел город Ауровиль. Но прежде надо рассказать, что было утром того же дня. Памятуя, что в дни экадаши приветствуется пост и воздержание, голодный я отправился арендовать скутер для поездки в Ауровиль. Прижимистый индус упирал на то, что наплыв гостей на выходные почти

не оставил свободных мопедов, и норовил содрать побольше и взять залог. Нехотя я отдал три новеньких купюры по пятьсот рупий за ушатанный скутер. Чтобы позабыть об этом скорее, я поехал на пляж и окунулся несколько раз в больших волнах Бенгальского залива. Потом я принялся собирать ракушки по берегу, пока не понял, что лучше это делать в воде вдоль линии прибоя, следя за тем, как откатывает волна и на мгновения видны целые кучи ракушек. Проявляя ловкость при выхватывании редких экземпляров ципреи и мурексы, я продолжал бубнить о полутора тысяче рупий. Как вдруг увидел — почти по дну, словно тропическая ярко-зеленая рыбка, скользит пятисотенная купюра. Машинально выхватив ее, как ракушку, на замершей волне, я с удивлением увидел вторую купюру и третью. Выдернув их из воды, я не знал что и думать, чувствуя лишь как в голове словно отошли ступени ракеты, отправляя сознание в открытый космос. Вот так сколько жалеючи я отдал за скутер, тут же получил возвратом от моря — лишь бы не забивал голову пустяками. И один назовет это совпадением, которое можно принять за чудо, а другой вспомнит слова Шри Кришны: «Соблюдая пост в дни экадаши, вы обретете результат раздачи всех видов пожертвований и омовений в местах паломничества». Для меня же это было тем, за чем я и приехал: проявлением нематериального в материальном и возможно началом обретения супраментального сознания.

Ауровиль оказался не обычным городом, а большой необычной деревней, раскинувшейся на двух десятках километров среди зарослей кешью, эвкалипта, акации и других неизвестных мне деревьев. Как сообщали проверенные источники, волонтеры высадили их здесь около двух миллионов! Даже не верилось, что когда-то это была голая земля с одиноким баньяном. Он так и стоит в центре города, а рядом золотой шар Матримандир, место для коллективной медитации. Чтобы попасть внутрь, нужно записываться заранее за несколько дней.

Желающих было много, они набились в специальной комнате, где в шкафах стояли книги из полного собрания сочинений Шри Ауробиндо Гхоша. Два молодых позитивных индуса принимали гостей города и объясняли правила посещения:

— Двери Матримандира открываются 8.45. Телефоны и фотоаппараты с собой не брать. И не опаздывать.

На ближайший свободный для посещения день у меня был обратный билет на поезд.

— Я родился без пятнадцати девять, так всегда говорила мама, у меня есть монета с портретом Шри Ауробиндо, которую получил на сдачу в первый приезд в Индию. Я знаю «Ванде Матарам». Может запишете меня на день раньше?

— Это ты у себя родился без четверти девять, а здесь другое время было, — улыбались индусы, разглядывая монету. — Правила строгие, мест нет. В следующий раз приезжай без обратного билета.

Катаясь по Ауровиллю, я удивленно разглядывал детские сады, школы, павильоны, спортивные площадки и строящиеся дома. Они были как из параллельного мира. Впрочем так оно и было. Как метко заметил один из гостей города — жители его современники будущего.

Скутер неожиданно остановился. Обнаружив, что протекает бак, я спешно вернулся в Пондичерри. И хотя произошло ряд неудач, я сидел довольный на пересечении avenue De Bussy и Market Road в овощной лавке с призывной вывеской джус-центра и, потягивая чикку ласси, ожидал, когда подгонят новый байк. Я размышлял так: утром возьму монету с Шри Ауробиндо, как талисман, и поеду к Матримандиру, раз я родился в то же время, что открываются его двери, мне обязательно должно повезти.

Обмен байка затянулся до вечера следующего дня. Выслушав мои претензии, понимающе кивая, хозяин скутера исчез надолго и появился с другим без зеркал заднего вида.

— Что это! — возмущался я. — Я не могу ездить без зеркал. Это опасно, вери денжероуз!

— Ты крутой байкер, — усмехаясь, похлопал меня по плечу индус. — Смог ездить с пробитым баком, сможешь ездить и без зеркал.

— Других вариантов нет?

— Нет.

В Ауровиль я приехал к сансету. Тихий, без посетителей и туристов, он походил на рай, солнце как апельсин на ветке

скачивалось за деревья. Охранник долго не хотел даже и слушать меня, но мы сошлись на трестах рупиях и пяти минутах.

— Золотые? — восхищенно спрашивал я, трогая блестящие пластины в человеческий рост.

Охранник покачал головой, но пускать в сам Матримандир никак не хотел.

— Там внутри настоящий «старшип», — говорил он, — обязательно приезжай еще раз, чтобы побывать там, не пожалеешь.

— Придется, — соглашался я.

Обратно по дороге к Аравийскому морю была пересадка в Хубли, где мне предстояло провести целый день. Как сообщал интернет, в тех местах не было ничего интересного кроме озеро Унлэйк и храма Чандрамурешвара первого тысячелетия нашей эры. Древнее строение я нашел в тущобах среди обычных лачуг. Казалось, заняться тут особо нечем — ну можно сделать пару снимков на память. Только я навел объектив, как двери храма открылись, и небольшой сухонький, но бойкий старичок начал готовиться к службе. У меня с собой была пачка бангалорских благовоний, и я спросил разрешения поджечь их. Старик дал добро и потихоньку втянул меня в пуджу, совершая ее вместе с молодым помощником, немного говорившим по-английски. В темной глубине храма стоял большой древний шива-лингам, вокруг него связка рудракш размером с грецкий орех. Прикоснувшись, я почувствовал такой поток энергии, что сомневаться в намоленности места не приходилось. В конце службы мы по очереди позвонили в колокольчик, и на его звук сбежались дети с окрестных домов. Английским они владели на продвинутом уровне, порой удивляясь моей тупости. Общаясь, мы быстро подружились.

— Вы были наверху? — доверительно спросила симпатичная девочка, нарядная как принцесса.

— Нет. А где?

Дети указали на крышу храма.

— Там настоящий «старшип», — радостно сообщили дети.

Услышав от них знакомое слово, я покачал головой. Дети взяли меня за руки и потянули к новодельным ступенькам ведущим наверх. Но тут старик что-то строго сказал, потом посмотрел на меня и, улыбнувшись, что-то добавил.



— Он говорит, сейчас после службы не надо туда забираться. А если приедете еще на Шива ратри, то будет можно, — перевели дети.

Подарив старику семян календулы, купленных по случаю в Ауровиле, я пообещал вернуться. Так в течение трех суток я побывал на стоянках двух космических кораблей, полет на которых был отложен до следующего раза.

С чего началось это индийское путешествие, тем и заканчивалось. Снова первым автобусом я ехал из Васко в Панджим, наблюдая как встает солнце, оттуда, где я был еще вчера. Прошла всего неделя, а что-то изменилось во мне. Кто я теперь? Прежний путешественник в поисках новых впечатлений, капитан космического корабля своего сознания или просто тот человек из оранжевой брошюрки, для которого в этом мир есть ответ на все вопросы? И этот ответ не прописывался словами, не делился на «да» и «нет», а был сродни ощущению от первого мига пробуждения.

И так ощущаешь Индию. Какой бы она ни была в представлении других людей, этому месту веришь каждый миг как чему-то великому мудрому и настоящему как книге или солнцу. Индия сама дает тебе понимание того, почему слова и мысли здесь быстро обретают форму. Она учит главным правилам необходимым для жизни и движению по законам Вселенной. Хочешь быть счастливым — не думай всякую ерунду. Полный неприятных неожиданностей мир не должен разочаровывать и пугать. Всегда будь на стороне радости, справедливости и верь, что за пределами материального еще больше жизни и чудес. И с этим индийскими посылами, как с самыми лучшими подарками, я садился на обратный рейс, чувствуя, что путешествие в Ауровиль еще не закончилось...